

РЕЙТИНГ ФЕМИДЫ

Указывать доверие

Чтобы граждане стали оказывать доверие к суду, судьи должны перестать быть особой закрытой кастой

Кристина ПОШЕЛЮЖНАЯ • «Юридическая практика»

«Говорить хорошо о судах «не пиарно». «Власть сама дискредитирует суды». «На примере десятка одиозных судей создается негативный стереотип для всей судебной системы». И так далее. И тому подобное...

Так сейчас часто говорят судьи в своих узкоспециализированных кругах. Они соглашаются с тем, что доверие граждан к судебной системе невысокое. Но в то же время обвиняют в этом «плохих овец, которые портят все стадо», СМИ, освещающие только негатив судебной системы; пробелы в законодательстве (все, что способствует неоднородности судебной практике); власть, критикующую судей, но не создающую предпосылок для реальной (а не формальной) судейской независимости.

Скажи мне, какой у тебя рейтинг, и я скажу, кто ты... Наверное, так нужно перефразировать известную поговорку ввиду последней моды на всякие рейтинги, исследования, анкетирования. Сторонники и противники «хорошей» судебной системы наперебой норовят озвучить какие-то цифры, проценты, графики, опровергающие или, наоборот, подтверждающие утверждение о низком доверии граждан к суду.

Истина, как всегда, где-то посередине. Но какими бы цифрами ни оперировали стороны, очевидным остается одно — без преобразований «облика» Фемиде не обойтись...

Во главе угла

Соблюдая рейтинговые тенденции, газета «Юридическая практика» также провела опрос. Нет, мы не пытались выяснить уровень доверия граждан к суду. Мы задались вопросом: как повысить уровень доверия к судебной ветви власти (какой бы он ни был) среди населения и рейтинг судов среди других государственных учреждений? Вернее, такой вопрос был задан юристам и читателям газеты в социальных сетях.

Может, стоит размещать интересные для общественности судебные решения в Интернете (в социальных сетях, на сайтах судов)? Тот, кто пользовался Единым государственным реестром судебных решений, поймет всю злободневность этого варианта. В те редкие моменты, когда реестр доступен к пользованию, не всегда можно найти интересующее нас решение, тем более оперативно. А может, нужно выпускать пресс-релизы по поводу принятых решений с важными правовыми позициями или по резонансным делам? Такая деятельность значительно уменьшила бы кривотолки судебных решений прессой. Или другой вариант: уполномочить руководителей пресс-службы на предоставление оперативных комментариев по поводу рассматриваемых дел? СМИ и общественности такой ход точно придется по нраву.

А может быть, стоит заранее предупреждать общественность и прессу о переносе заседания (особенно по резонансным делам) с объяснением причины переноса? Или судьям стать более публичными: руководству суда, судьям принимать участие в публичных дебатах, дискуссиях (к примеру, на телевидении) с представителями других ветвей власти? Или вообще: не только судьям, но и работникам аппарата суда соблюдать Кодекс судейской этики?

Как ни странно, но большинство опрошенных нами юристов проголосовали за вариант, предусматривающий соблюдение судьями и работниками аппарата этических стандартов. Так, старший юрист

АО Arzinger Антон Молчанов говорит, что общество успело порядком устать от некомпетентности и ангажированности немалой части судебных служащих. «У любого человека, вовлеченного в процесс правосудия, должны быть очевидные причины гордиться своим участием в нем. Но он также должен быть готов к тому, что даже единственный соблазн получить неправомерные выгоды рискует обернуться утратой всех преференций, полученных в судебном кресле», — считает г-н Молчанов.

По мнению старшего партнера АК «Соколовский и Партнеры», адвоката Татьяны Лисовец, повысить рейтинг судебной ветви власти можно только путем максимальной открытости судейского корпуса в

условно разделяет на две категории: открытость деятельности и проактивный подход к управлению персоналом. Открытости деятельности в первую очередь будет способствовать оперативное комментирование рассматриваемых дел уполномоченными лицами. Подразумевается, что общественный интерес имеется не только к резонансным делам, но и к результатам рассмотрения в кассационном порядке любых дел, системно важных для определенных практик или индустрий.

Не ищем легких путей

Юристы обратили внимание и на необходимость размещения интересных решений в Интернете. В частности, во главе угла этот пункт ставит юрист ЮК FCLEX Андрей Иванов. Он убежден, что такой подход будет способствовать повышению доверия граждан к судебной системе, поскольку рядовой гражданин сможет ощутить открытость суда, его прозрачность, а для выявления обстоятельств резо-

По мнению юристов, повышение доверия общественности к суду зависит от открытости судей и безукоризненного соблюдения ими этических стандартов

совокупности с безукоризненным соблюдением Кодекса судейской этики. «Судьи должны перестать быть особой закрытой кастой. Необходимо дать сигнал обществу, что судебная система готова меняться к лучшему», — подчеркивает она.

Татьяна Лисовец уверена, что повышению рейтинга судебной системы может способствовать также участие руководства судов и судей в публичных дебатах, но не только с представителями других ветвей власти, но и с общественными организациями и профильными ассоциациями. «Похоже, что понимание этого есть и у судей, так как последнее время их часто можно встретить на разных тематических мероприятиях, форумах, круглых столах. Но пока их активность чаще проявляется в обсуждении судьбы отдельных элементов судебной системы. А между тем, если бы судьи продемонстрировали обществу искреннее, подкрепленное реальными результатами желание поднять правосудие на более высокий уровень, отношение к ним кардинально бы поменялось», — убеждена адвокат.

Антон Молчанов также считает необходимым участие судей в публичных дебатах. Он говорит, что «практикующие юристы и общественные деятели давно и уверенно желают понимать, какими категориями и ценностями мыслят люди, в чьих руках находится украинское правосудие».

Инструментарий для повышения рейтинга судебной системы г-н Молчанов

нанского или интересного дела не нужно будет «копаться» в реестре либо проводить целые расследования.

Кроме того, по мнению юриста, доверие граждан подрывается их неуверенностью и часто непредсказуемостью результата по конкретному делу, который гражданин может получить «при выходе» из суда или от конкретного судьи. «Следует усовершенствовать систему поиска и вообще построения Единого государственного реестра судебных решений, в том числе по конкретному суду и судье. Например, при определении в реестре соответствующего решения запрашивающему должна быть сразу доступна полная информация, а именно: отменено ли такое решение судами следующих инстанций и тому подобное», — приводит пример г-н Иванов.

Более того, он считает, что каждый гражданин имеет право доступа к полной информации о судье, который будет рассматривать дело, о количестве отмененных решений этого судьи, о его специализации. «Конечно, это должно сопровождаться комплексным обеспечением единства судебной практики в рамках всей судебной системы», — дополняет он.

Мы предложили юристам написать и свой вариант повышения рейтинга судебной системы, чем воспользовался, в частности, адвокат судебного департамента АО AVER LEX Иван Холод. Он предлагает честно признаться в том, что не многие

могут похвастаться достойным уровнем доверия к судебной системе. «К сожалению, главной проблемой, прежде всего среди судей, является отсутствие веры в возможность независимого, справедливого и законного осуществления правосудия. Последние ощущают себя заложниками телефонного права и указаний председателей судов», — уточняет г-н Холод. Далее он приводит в пример опыт Сингапура и Грузии по искоренению коррупции и повышению уровня доверия к судебной системе, когда первые этапы изменений носили несистемный характер, были направлены на оптимизацию работы судей (ремонт помещений, создание баз данных и компьютеризацию, увеличение численности персонала, расширение юрисдикции низших судов). «Однако успешное решение указанных вопросов не привело к ощутимым результатам, после чего экспертами и реформаторами был сформирован принципиально новый подход, разработаны ценности и приоритеты», — комментирует адвокат.

Необходимо последовать примеру специалистов указанных стран и постараться решить проблему с нестандартной точки зрения, убежден г-н Холод. Например, постараться помочь судьям поверить в самих себя, в возможность изменить прогнившую систему, почувствовать себя реформаторами, чьи достижения войдут в историю Украины как страны, успешно осуществившей судебную реформу и внесшей вклад в мировую науку судебных реформ.

«Начать можно с подготовки и реализации проекта государственного масштаба под пристальным наблюдением общественности. Суть заключается в том, чтобы каждый судья в телеэфире обратился ко всем украинцам с призывом и декларацией добровольно возложенных на себя обязательств никогда больше не допустить влияния других чиновников или любых третьих лиц с целью осуществления незаконного и несправедливого правосудия, отказа от потенциальных взяток или любых других благ, вплоть до сложения полномочий» — такой оригинальный подход предлагает Иван Холод.

Он акцентирует внимание на том, что и юристы, и судьи должны окончательно осознать: систему нужно менять, начиная с себя. «Можно предположить, что большинство судей начнут под любым предлогом уклоняться от участия в подобном проекте, поскольку не желают менять порядок своей ушербной для всех работы. Но найдутся и другие в судебной системе, принципы, ценности и результаты работы которых поддержат очень многие, в том числе общественность, а лжецов и казнокрадов будут осуждать, разоблачать. Возможно, благодаря такому способу родится уникальное объединение единомышленников, которые смогут выдвинуть из судебной ветви власти мафиозные династии судей», — предполагает комментатор.

Симпатии респондентов (их было несколько десятков) в социальных сетях также были на стороне соблюдения работниками суда и судьями этических правил («вКонтакте» — 40 %, в Facebook — 31 %). Вторую строку в рейтинге занимает пункт о пресс-релизах по поводу принятых решений с важными правовыми позициями или по резонансным делам (в Facebook — 23 %, «вКонтакте» — 20 %). Далее пункт об оперативных комментариях по поводу рассматриваемых дел (в Facebook — 14 %, «вКонтакте» — 4%). На четвертой строке разместились пункты об участии в публичных дебатах («вКонтакте» — 12 %, в Facebook — 11 %) и необходимости размещения интересных для общественности судебных решений в Интернете («вКонтакте» — 16 %, в Facebook — 9 %). Наименьшее количество респондентов указали пункт о переносе заседания (в Facebook — 6 %, «вКонтакте» — 4 %).